ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Делая ставку при создании Евразийского экономического союза на социальную функцию экономики, развитие внутреннего рынка, мы даем шанс собственным предприятиям стать конкурентоспособными и, таким образом, обеспечиваем конкурентоспособность государствам, образующим союз

Авторы статей, помещенных в разделе «Официальная позиция» сегодняшнего номера нашего журнала, представляя государства, выбравшие единый путь – путь совершенствования и укрепления интеграционных процессов в ЕврАзЭС, при этом в своих суждениях, что называется, не витают в облаках. Государства разные. К примеру, не надо долго искать различия в структуре их экономик, что, конечно, влияет на темпы развития. Таких примеров, к сожалению, не единицы, и предстоит еще многое сделать для полноценной интеграции. Для «новой интеграции на евразийском пространстве», как это сформулировал Президент В.В. Путин. Было сказано о важнейшем приоритете России – укреплении ее позиций в мире. Но это и приоритеты других наших стран.

Как свидетельствуют авторы статей раздела «Официальная позиция», шаги, необходимые для преобразования, совершенствования и укрепления экономик наших государств, их правовых систем, а также социальных отраслей хозяйствования успешно предпринимаются. В числе таких шагов, больших и смелых, следует назвать запуск Единого экономического пространства, сформированного на основе Таможенного союза, и создание как наднационального органа – Евразийской экономической комиссии, призванной для обеспечения координации работы по реализации подписанных главами Беларуси, Казахстана и России 17 соглашений, соответствующих поставленным целям.

Приводятся цифры и проценты хороших экономических показателей, достигнутых благодаря предпринятым шагам. Из них – за январь–август 2012 года – отметим наибольший прирост в сфере инвестиций. Об инвестиционной базе, одной из краеугольных в совершенствовании политического климата, говорят все авторы раздела. Они указывают и адреса необходимого инвестирования. Так, депутат Госдумы РФ Е.В. Панина пишет о том, что для ускорения интеграционных процессов необходимо инвестировать работу по гармонизации нормативной правовой основы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств.

Председатель профильного Комитета Республики Казахстан Т.Ж. Абайдильдин называет еще одно ключевое слово из востребованных в сегодняшнем политическом лексиконе. Он говорит о инновационной политике, ее полноценном проведении государством с целью дальнейшего динамичного развития экономики и общества.

О важных структурных преобразованиях в Таджикистане, которые создают благоприятные условия для формирования в стране основ рыночной экономики и целенаправленной соответствующей политики государства сообщает Председатель также ведущего Комитета Республики Таджикистан, Президент ее Академии наук М.И. Илолов. Он называет ряд законов, принятых за последние годы в стране, в названиях которых также звучат современные – новые старые – слова: например, «Об акционерных обществах», «О концессиях», «Об особых (Свободных) экономических зонах». Конечно же, не только «звучат», но и претворяются в деле. Кстати, при разработке многих законопроектов в стране были использованы модельные и типовые законы МПА СНГ и МПА ЕврАзЭС. Автор пишет: «Тесно сотрудничая со странами ЕврАзЭС, благодаря реализации социально-экономической политике государства, направленное на…повышение уровня и качества жизни, Таджикистан сегодня уверенно идет по пути построения демократического, правового и светского государства». Да быть посему!

Суммируя вышесказанное, а еще многое, не взятое в нашу преамбулу из статей раздела, повторим заключительные слова депутата Госдумы РФ Е.В. Паниной: «Евразийская интеграция имеет все предпосылки для успешного развития – политическую волю руководства и, как показывают социологические опросы, поддержку проекта населением».

Е.В. Панина

Социально-экономические и законодательные аспекты развития Евразийского экономического союза

Socio-economic and legislative aspects of the Eurasian Economic Union development

Аннотация: В статье представлен обзор ряда задач в области формирования единого правового пространства в целях создания Евразийского экономического союза. Проанализированы ряд законов Беларуси, Казахстана и России с точки зрения несоответствия правовых норм и возможностей сближения национальных законодательств, в частности, в сфере проведения антимонопольной политики и развития конкуренции, регулирования цен на социально значимые товары, торгово-экономической деятельности.

Summary: The article presents an overview of a number of problems in the formation of a single legal space for the creation of the Eurasian Economic Union. We analyze a number of laws in Belarus, Kazakhstan and Russia from the point of view of non-compliance of law and the possible convergence of national laws. In particular, in the area of antitrust and competition, regulation of prices for socially important goods, trade and economic activity.

Ключевые слова: Евразийская интеграция; Евразийский экономический союз; Единое экономическое пространство; Евразийское экономическое сообщество; торгово-экономическая деятельность; конкуренция; национальное законодательство; антимонопольное законодательство; ценовая политика.

Keywords: Eurasian integration; Eurasian economic union; Eurasian economic community; trading activity; competition; national legislation; antimonopoly legislation; pricing policy.

Панина Елена Владимировна
Москва,
Российская Федерация
Депутат Государственной Думы,
председатель Постоянной
делегации ФС РФ
в Межпарламентской Ассамблее
ЕврАзЭС,
доктор экономических наук
evp@duma.gov.ru

Panina Elena Vladimirovna
Moscow,
the Russian Federation
Deputy of the State Duma,
Chairman of the Permanent
Assembly of Russian Federation
in the EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly,
doctor of economic sciences
evp@duma.gov.ru

Выступая в апреле 2012 г. в Государственной Думе, Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал в числе важнейших приоритетов государственной политики – «...укрепление позиций России в мире и, прежде всего, через новую интеграцию на евразийском пространстве», важнейшим шагом которой должен стать переход к 2015 г. от Евразийского экономического сообщества к Евразийскому экономическому союзу.

Надо сказать, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве начались практически сразу после того, как СССР прекратил свое существование. В тот период экономики бывших союзных республик получили сокрушительный удар, сравнимый по своим масштабам с последствиями тяжелейших войн. Достаточно отметить, что спад производства, особенно в наукоемких отраслях, достиг 70, 80, а в ряде случаев 90 про-

центов. Понимание необходимости сохранения кооперационных связей побудило к образованию СНГ. Однако, частично решая интеграционные задачи, оно, по ряду причин, не смогло образовать единое экономическое пространство вошедших в него государств. Тем не менее интеграционные процессы на постсоветском пространстве продолжались и приобретали новые формы. Было образовано Союзное государство Республики Беларусь и Российской Федерации, подписано соглашение о создании Таможенного союза трех государств: Беларуси, Казахстана и России. С подписанием в октябре 2000 г. Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) интеграционные процессы получили необходимые структуры: были созданы наднациональные органы, в том числе Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС, которая внесла и до сих пор вносит большой вклад в решение задач сближения и унификации законодательств государств – членов Сообщества.

Важнейшим шагом к переходу интеграции на новый качественный уровень стал запуск с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП), сформированного на основе Таможенного союза, и создание Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как наднационального органа, призванного обеспечить координацию работы по реализации подписанных главами Беларуси, Казахстана и России 17 соглашений по основным направлениям формирования ЕЭП.

Конечно, предстоит еще многое сделать для полноценной интеграции. На темпы ее развития влияют различия в структурах экономик наших стран, при том что каждая из них сталкивается со схожими проблемами, как, например, высокий износ основных фондов и большая энергоемкость продукции. Да, Таможенный союз и ЕЭП пока вряд ли можно именовать полноценным единым рынком, но базовые соглашения, вступившие в силу с 1 января 2012 г., уже имеют статус норм прямого действия.

Обращаясь к экономическим показателям деятельности ЕЭП за январь–август 2012 г., можно отметить наибольший прирост в сфере инвестиций в основной капитал. В целом по трем странам он составил 7,1%. Рост грузооборота транспорта (без трубопроводного) – 6,0%, объем розничной торговли увеличился на 6,9%. Численность безработных снизилась на 19,1%.

Вместе с тем очевидно, что для ускорения интеграционных процессов, создания благоприятных условий для развития кооперационных связей необходимо интенсифицировать работу по гармонизации нормативной правовой базы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств, что позволит создать правовую основу для осуществления успешных шагов в межгосударственной интеграции. От того, как пройдет процесс гармонизации законодательств, зависит очень многое. Напомню, что ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому «...общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

В мае 2012 г. Советом ЕЭК утвержден календарный план разработки нормативных документов в целях реализации всех 17 Соглашений, который содержит пункты как по выработке единых методик, критериев, так и по подготовке перечней нормативных правовых актов сторон, которые подлежат сближению, с определением последовательности шагов по гармонизации законодательства в различных сферах. Предусмотрена также разработка модельных законов. Одновременно МПА ЕврАзЭС утвердила программу законотворческой деятельности на 2012 и последующие 2013–2014 годы.

Данные документы дополняют друг друга. И хотя они относятся к разным структурам евразийской интеграции, решение поставленных в них задач по нормотворческой

деятельности поможет легче провести процесс гармонизации законодательств стран–участниц формирования Евразийского экономического союза.

Следует отметить, что обе программы отводят важное место выработке нормативной правовой базы в сферах развития конкуренции, торгово-экономических связей, государственной ценовой политики. Не секрет, что сегодня монополизм является препятствием для развития экономик как трех государств, входящих в ЕЭП, так и всех пяти, образующих ЕврАзЭС. Причем монополизм не только в сферах деятельности естественных монополий, перечень которых закреплен, например, в законодательных актах РФ. Он присутствует и разрастается и в таких видах деятельности, которые никак нельзя отнести к естественным, как, например, торговля, строительство, производство строительных материалов и других. Повсеместно возникли локальные монополии в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг. Но монополия – это всегда высокие цены и низкое качество. Как результат – социальная нестабильность. Вот почему так важно разработать типовые законодательные акты в сфере развития конкуренции, обеспечить внедрение этих правовых норм в национальные законы, а главное, добиться на этой основе проведения эффективной антимонопольной политики. Без этого невозможно решить ни внутренние социально-экономические проблемы, обеспечить поступательный рост уровня жизни граждан наших стран, ни обеспечить производство конкурентоспособной продукции на мировых рынках.

В настоящее время антимонопольное законодательство наших стран существенно различается. Сравнивая, к примеру, Закон Республики Казахстан «О конкуренции» и Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», отметим, что закон Казахстана более структурирован. В частности, доминирующее или монопольное положение в нем имеют подробное описание и количественные критерии. В Законе Республики Беларусь критерии доминирующего положения устанавливает уполномоченный орган государственного управления. В Казахстане антиконкурентные соглашения законодательно разделяются на горизонтальные и вертикальные, вводятся критерии монопольно высоких и монопольно низких цен товаров, что также присутствует и в российском законодательстве, но нет в белорусском. Существенно различаются и права антимонопольных органов. Разница в полноте правового регулирования создает трудности для предпринимателей и промышленников как в части заключения торговых сделок, так и создания совместных предприятий, реализации инвестиционных проектов. Часто как раз изменения в законодательстве о конкуренции улучшают инвестиционный климат страны, поэтому от единого подхода к основам конкурентной политики будет зависеть степень доверия представителей бизнес-сообщества как к государству, так и друг к другу.

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве связано и с совершенствованием судебной системы. В начале октября 2012 г. Председатель Государственной Думы С.Е. Нарышкин обсудил с руководителями российских юридических компаний проблему ухода бизнеса из российской юрисдикции. По его мнению, «...развитие российской экономики даже в небольших компонентах не может определяться решениями, которые принимаются за пределами территории Российской Федерации. При этом прямой запрет на выход из национальной юрисдикции – это не решение проблемы. Магистральный путь в данном случае – повышение эффективности институтов правового государства». Сказанное в полной мере можно отнести и к Евразийскому пространству. Если законодательство стран-участниц не будет гармонизировано, то для решения споров сторонам сделок придется обращаться в суды Англии и США, как это часто происходит сейчас. Подобная ситуация негативно скажется на экономическом климате на-

рождающегося союза, породит недоверие к судебно-правовой системе, а следовательно, и нежелание инвестировать заработанные в рамках Евразийского экономического пространства капиталы в развитие внутренних экономик и внутреннего рынка. При этом на второй план может отойти основная цель интеграционного процесса – повышение социального и материального уровня населения наших государств.

В сфере торгово-экономической деятельности также можно обозначить ряд положений национальных законодательств России, Беларуси и Казахстана, по которым существуют различия. Во-первых, различен понятийный аппарат, используемый в законодательстве этих стран. Если Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» оговаривает общие черты торговых объектов, выделяя понятие стационарного торгового объекта и нестационарного торгового объекта, то Закон Республики Казахстан «О регулировании торговой деятельности» определяет торговый объект как имущественный, используемый субъектами торговой деятельности для осуществления торговой деятельности. Далее тот же закон выделяет такие торговые объекты, как, например, автолавка, палатка, магазин, торговый дом и др.

Определение понятий может и не казаться большой проблемой. Однако если внимательно изучить формулировки, дающиеся в нормативных правовых актах, то выходит, что у законодателей России и Казахстана разный подход к данным вопросам. Если российское законодательство носит более диспозитивный и универсальный характер (дается функциональное описание, а также общий вид таких объектов), то законодательство Казахстана содержит четкие правовые понятия, от которых нельзя отступать. В частности, дается подробное описание объективных критериев отнесения торгового объекта к определенному типу. При недостаточной степени гармонизации законодательства могут возникнуть проблемы с единообразием понимания нормативного правового акта в правоприменительных органах, а это, в свою очередь, будет тормозить развитие торговых отношений и процесс свободного движения товаров.

Большое значение имеет государственное регулирование цен на социально значимые продукты первой необходимости. Очевидно, что развитие торговых отношений в данной сфере потребует серьезных усилий по гармонизации права в целях установления единого перечня продуктов первой необходимости для России, Беларуси и Казахстана. Однако данный перечень необходимо увязывать с минимальным прожиточным минимумом, стандартами потребительской корзины, а они имеют существенные страновые различия. В качестве примера регулирования данного вопроса можно привести соответствующие нормативные акты России и Республики Беларусь. Вопрос непосредственного регулирования в обеих странах возложен на правительства, однако существенно отличается принцип правового регулирования. Российский нормативный акт (Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. №530) закрепляет порядок, при котором предельные розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, реализуемых на территории отдельного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, устанавливаются Правительством на срок не более 90 календарных дней в случае, если в течение 30 календарных дней подряд на территории отдельного субъекта или нескольких субъектов рост розничных цен на эти продовольственные товары составит 30 процентов и более. В перечень таких товаров входят хлеб, чай, масло, мясо, молоко и ряд других позиций.

Рассматривая же белорусский вариант правового регулирования данного вопроса (Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27 апреля 2011 г.

№65), можно сказать, что перечень продуктов примерно тот же. Однако соответствующий нормативный акт устанавливает фиксированные цены на эти товары. Из-за несоответствия этих ценовых методик возникает диспаритет цен. Существенная же разница в ценах на продовольственные товары первой необходимости приводит, особенно в приграничных территориях, к разрастанию спекулятивных торговых операций, жертвами которых становятся социально незащищенные слои населения, в интересах которых государства и регулируют цены на эти товары.

Можно также выделить проблему создания системы союзных технических регламентов. Сейчас разработан 31 из предполагаемых 42 техрегламентов на разнообразную продукцию: от продуктов питания до машиностроительного оборудования. Но техрегламенты – это требования по безопасности, базирующиеся на стандартах качества. Работа же по выработке унифицированных правил аккредитации и стандартизации идет сложнее. На это, в частности, влияет разница в развитии производств в странах ЕЭП.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся и вполне закономерные трудности, процесс евразийской интеграции движется вперед. Интересно, что мировое сообщество по-разному на нее реагирует. Влиятельное деловое издание Гонконга «Asia Times» отметило создание ЕЭК в качестве важнейшего мирового события 2011 года. В новогоднем выпуске сказано об этом так: «Неудивительно, что атлантисты начали терять самообладание от этой модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Западные издания опасаются возможного возрастающего влияния России. Однако в современной экономике основная роль отводится конкуренции. Активную роль играют так называемые «третьи страны». Уже сейчас они предлагают товары хорошего качества при более низкой себестоимости их производства, что дает им преимущество в конкурентной гонке. Делая же ставку при создании Евразийского экономического союза на социальную функцию экономики, развитие внутреннего рынка, мы в первую очередь даем шанс собственным предприятиям стать конкурентоспособными и, таким образом, обеспечиваем конкурентоспособность государствам, образующим союз.

Россия научилась извлекать уроки из чужих ошибок, что особо подчеркнул Владимир Путин в своей статье, опубликованной в «Известиях» осенью 2011 года, говоря об опыте создания Евросоюза. Он отметил, что при работе над проектом Евразийского экономического союза учитывается как опыт ЕС, так и других региональных объединений.

Давайте вспомним, что в Евросоюз, исключительно в интересах евроатлантической политики, были приняты государства с откровенно слабой экономикой. И спустя некоторое время казавшееся незыблемым здание ЕС начало рушиться. Изначально идея объединения в союз возникла после Второй мировой войны для ликвидации ее последствий совместными усилиями стран Европы. И хотя после войны промышленность в Европе была не на самом высоком уровне, имелся высокий потенциал для ее развития. Нынешние проблемы Европейского союза как раз вызваны возросшим влиянием политической составляющей интеграции, а разница национальных экономик государств–участниц Евросоюза ушла на второй план. Достаточно лишь одного примера: как сообщило статистическое агентство Евросоюза «Евростат», уровень безработицы в 17 странах еврозоны в этом году стал рекордным с 1999 г., достигнув 10,9 процента – сегодня это 17,3 миллиона человек. Ну, а самый печальный пример последствий интеграции в Евросоюз – экономика Греции. За годы пребывания в ЕС и, в особенности, в зоне евро, в стране происходила быстрая деиндустриализация экономики. Почти не осталось собственной про-

мышленности за исключением некоторых отраслей легкой индустрии, а сельское хозяйство составляет менее 5 процентов ВВП. Подавляющая часть продукции, потребляемой греками, – импорт, в основном из других стран ЕС. Если Греция уйдет от евро и вернется к драхме, которую придется постоянно девальвировать – долги отдавать надо, – этот импорт подорожает в разы. Поэтому так важно при формировании Евразийского экономического союза сохранить национальную идентичность государств, которые в него войдут, и учитывать особенности национальных экономик этих стран.

Евразийская интеграция имеет все предпосылки для успешного развития – политическую волю руководства и, как показывают социологические опросы, поддержку проекта населением.

Кажется, что времени до 2015 года для решения всех организационно-правовых вопросов, связанных с формированием Евразийского экономического союза, более чем достаточно. Именно, кажется, потому что создание такого интеграционного объединения – задача, не решаемая в один день. Но интеграционный вектор развития – в интересах всех государств, так же и тех, которые пока имеют статус наблюдателей. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания.

Для ускорения интеграционных процессов, создания благоприятных условий для развития кооперационных связей необходимо интенсифицировать работу по гармонизации нормативной правовой базы, в первую очередь в части сближения национальных законодательств, что позволит создать правовую основу для осуществления успешных шагов в межгосударственной интеграции.